

18+

Лада Ипатэль

От любви
до ненависти
и обратно ♥

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Лада Ипатэль

**От Любви до
Ненависти и Обратно**

«Автор»

2026

Ипатэль Л.

От Любви до Ненависти и Обратно / Л. Ипатэль — «Автор»,
2026

Они были неразлучны с детства, пока однажды он не исчез из её жизни на три с половиной года. Его возвращение должно было всё исправить, но вместо радости она встречает его холодом и ненавистью. Между ними — прошлое, о котором он не помнит, и тайна, о которой она не может говорить. От любви до ненависти — один шаг. А вот путь обратно куда сложнее.

© Ипатэль Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	19
Глава 6	21
Глава 7	22
Глава 8	25
Глава 9	29
Глава 10	31
Глава 11	36
Г	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

От Любви до Ненависти и Обратно

Глава 1

Дом у озера у рода де Нокс был тем местом, где семейные встречи либо заканчивались свадьбой, либо дуэлью, либо свадьбой после дуэли. Сегодня — собирались все. А значит, вероятность пожара была высокой.

Терраса светилась магическими огнями. Озеро — спокойное и обманчивое. В воздухе — жареное мясо, специи и предчувствие скандала.

Стайлз уже налил себе вина и выглядел подозрительно вдохновлённым.

— Если сегодня никого не обручат — я буду разочарован, — заявил он трагически, словно говорил о настоящей катастрофе.

— Если сегодня тебя обручат — я открою шампанское, — невозмутимо ответила Адриана.

Стайлз оскорблённо прижал ладонь к груди.

— Ты меня не любишь.

— Я тебя знаю, — с лёгкой усмешкой поправила Адриана.

Адриан тихо хмыкнул.

— Это хуже, — лениво заметил он.

Алан, средний сын Каина, развалился в кресле.

— Ставлю три золотых, что младший явится с трофеями, шрамами и раздутым самомнением, — с уверенностью заявил он.

Каин лишь едва заметно усмехнулся.

— Самомнение у него было раздутым и без поездки, — спокойно сказал он.

— Генетика, — с глубокомысленным видом кивнул Стайлз.

Эмилия сидела тихо. Подозрительно тихо. Её магическое поле дрожало, как струна. Резонанс шёл волнами.

Он пересёк контур дома.

Удар внутри — мгновенный. Узнаваемый. Три с половиной года злости сжались в одну точку. Она даже не повернула головы.

Дверь распахнулась.

— Надеюсь, без меня вы тут не начали быть приличными, — насмешливо прозвучало с порога.

Адам.

Он стал шире в плечах, жёстче в линиях, опаснее в движении. В нём больше не было мальчишеской беспечности — только уверенность хищника.

Алан тут же поднялся навстречу.

— О, вернулся. Лекари разрешили тебе снова говорить? — с откровенным сомнением поинтересовался он.

— Да, — невозмутимо ответил Адам. — Но только правду — тебе будет тяжело.

Они сцепились руками — удар, сжатие, братский тест на прочность.

— Живой, — с притворным сожалением констатировал Алан. — Жаль.

— Старался тебя расстроить, — усмехнулся Адам.

Амелия обняла сына долго. Каин — коротко и крепко.

Адриана налетела на него и повисла на шее.

— Если ты привёз мне сувенир — прощён. Если нет — ты мне больше не брат, — безапелляционно заявила она.

— Я привёз тебе здравый смысл, — серьёзно сообщил Адам.

— Тогда тебя обманули, — фыркнула Адриана.

Стайлз поднял бокал.

— За возвращение! И за то, что он ещё не женился по глупости где-нибудь в чужом храме! — провозгласил он с таким облегчением, словно опасался именно этого.

Адам перевёл на него спокойный взгляд.

— Дядя, ты всё ещё холост.

— Я храню себя для трагедии, — важно сообщил Стайлз и, выдержав паузу, добавил: — Или для богатой вдовы. Смотря что наступит раньше.

Смех прокатился по столу. И только теперь Адам посмотрел на неё. Он увидел Эмилию. Улыбнулся — по-настоящему. Подошёл. Обнял.

— Эмили, — нежно прошептал Адам.

Она стояла, как камень.

— Рад тебя видеть, — искренне сказал Адам.

— Быстро ты радуешься, — сухо отозвалась она. — Даже подозрительно.

Он растерянно моргнул. Не понял. Отпустил.

За столом Стайлз наклонился к Адриане и едва слышно пробормотал:

— Ой, тут минное поле.

— Он уже наступил, — с мрачным удовлетворением шепнула она в ответ.

Разговор постепенно разогрелся. Вино — тоже.

— А помните, — вдруг с улыбкой сказала Мия, — Как Адам, когда родилась Эмилия, никому её не отдавал?

Ким тут же рассмеялся.

— Я пытался забрать ребёнка домой — он встал в дверях и заявил: «Она остаётся тут».

— Я был стратегически прав, — невозмутимо заметил Адам, словно речь шла о военной кампании.

— Ты был пятилетним драконом с манией собственности, — уточнил Адриан с усмешкой.

— Это наследственное, — совершенно серьёзно кивнул Каин.

Стайлз немедленно поднял палец, будто собирался объявить неоспоримую истину.

— В нашей семье это называется «романтический диагноз», — с важным видом объявил Стайлз.

Эмилия резко отодвинула стул.

— Да вы достали! — вспыхнула она. — Он меня на руках таскал — и что? Теперь должен жениться? Мы не в древнем бредовом кодексе. Сейчас не каменный век — тронул девку и в алтарь бегом!

Тишина ударила о стол.

Алан медленно повернулся к брату и покачал головой.

— Ты опять умудрился всё испортить, даже не начав, — обречённо сообщил он.

Адам возмущённо вскинул брови.

— Я молчал!

— Это твоя самая разрушительная фаза, — безжалостно заметил Алан.

Эмилия уже уходила. Адам резко поднялся.

— Сейчас вернусь, — коротко бросил он.

Стайлз немедленно оживился и крикнул ему вслед:

— Если полетят молнии — снимаю пиджак, я за драму! — с энтузиазмом крикнул Стайлз вслед.

У озера воздух был холодным и злым.

— Что с тобой? — спросил Адам жёстче, теряя терпение.

В ответ — молчание. Само озеро было тёмным и гладким, как зеркало, в котором не хочется видеть правду.

— Что с тобой происходит? — голос Адама стал ниже. Не мягкий. Требовательный.

— Ничего, — отрезала она.

— Врёшь, — жёстко бросил он.

— Отстань, — процедила Эмилия.

— Эмили, — уже настойчивее позвал Адам.

— Не называй меня так, — резко оборвала она.

Он сделал шаг ближе. Магия вокруг него давила — чёрный дракон не любил непонимание.

— Ты злишься на меня. За что? — потребовал ответа Адам.

Она резко повернулась. Глаза — ледяные и злые.

— Ты реально хочешь, чтобы я это вслух сказала? — с горькой усмешкой спросила она.

— Да, — без колебаний ответил он.

— Поздно. Думать надо было раньше, — зло бросила Эмилия.

— Я даже не понимаю, о чём ты! — раздражение впервые прорвалось в его голос.

— Вот именно, чёрт возьми, — вспыхнула она. — Ты никогда ничего не понимаешь дальше собственного носа!

Воздух дрогнул. Её резонанс пошёл волной — его сила откликнулась, усилилась, закрутилась. Магия зазвенела в траве.

— Объясни нормально! — рявкнул Адам, окончательно теряя терпение.

— Я тебе не переводчик твоих косяков! — огрызнулась Эмилия.

— Я не делал тебе ничего плохого! — с искренним раздражением бросил он.

Она коротко, зло рассмеялась.

— Конечно, — ядовито протянула она. — У тебя всегда всё «само получилось», да?

— Хватит загадок! — потребовал Адам.

— Хватит делать вид, что ты святой! — вспыхнула она.

— Да что я сделал?! — почти прорычал он.

— Поздравляю — даже это ты умудрился забыть, — с горечью усмехнулась Эмилия.

Сила ударила — вода у берега вспенилась светом.

Он выдохнул сквозь зубы.

— Ты сейчас меня магически поджаришь, — заметил Адам с мрачной иронией.

— Было бы неплохо, — холодно отрезала она.

— Ты никогда так со мной не разговаривала, — нахмурился он.

— Я выросла. Привыкай, — жёстко бросила Эмилия.

— Ты стала злой, — с досадой сказал Адам.

— Нет. Я стала честной, — отчеканила она.

Тишина натянулась струной.

— Раньше ты мне доверяла, — уже тише произнёс он.

— Раньше ты был другим, — без колебаний ответила Эмилия.

— Я не изменился, — упрямо возразил он.

Она посмотрела ему прямо в глаза.

— Вот это и проблема, — тихо, но беспощадно сказала она.

Эмилия развернулась и пошла прочь. Магический фон ещё дрожал — будто после удара грома.

На террасе Стайлз поднял бокал:

— Ну всё. Либо они поженятся, либо разрушат полконтинента, — обречённо подвёл итог он.

Адриана даже не моргнула.

— Возможно, оба варианта, — невозмутимо заметила она.
Каин задумчиво кивнул, словно речь шла о чём-то совершенно обыденном.
— Семейная традиция, — спокойно подтвердил он.

Глава 2

Когда Адам вернулся с берега, дом уже знал. Не потому, что кто-то видел. А потому что защитный контур ещё звенел остаточной магией — как бокал после удара. За столом ели. Пили. Делали вид, что ничего не произошло. Стайлз поднял взгляд первым:

— О, вернулся. Без крови? Скучно, — разочарованно протянул он.

— Разочаровывайся молча, — сухо посоветовал Адам.

Адриана прищурилась, внимательно изучая его лицо.

— Судя по фону — тебя чуть не испепелили.

— Не успели, — мрачно ответил он.

— Жаль, — ласково сказала она. — Я бы сказала тост.

Алан откинулся на спинку стула и покачал головой.

— Ну что, младший, поздравляю. Ты отсутствовал чуть больше трёх лет и за пятнадцать минут снова всё испортил. Рекорд стабильности.

— Я ничего не сделал! — возмутился Адам.

— Это твоя базовая настройка, — невозмутимо сообщил Алан.

Каин продолжал спокойно резать мясо.

— Он унаследовал это от тебя.

— Неправда, — искренне возмутился Алан. — Я хотя бы понимаю, когда виноват.

— Нет, — дружно и без малейших сомнений сказали трое.

Амелия мягко посмотрела на Адама.

— Сядь. Поешь. Ты выглядишь так, будто подрался с эмоциями.

— Я проиграл, — мрачно признал он.

— Женщины обычно выигрывают, — философски заметил Адриан. — Даже когда не участвуют.

— Особенно когда не участвуют, — с понимающей усмешкой добавила Адриана.

Стайлз немедленно поднял палец.

— Я бы женился на умной женщине. Но они почему-то не хотят рисковать, — пожаловался он.

— Они умеют думать, — любезно пояснила Адриана.

— Предатели везде, — трагически вздохнул Стайлз.

Эмилия не вернулась. И это было заметно всем. Кроме тех, кто делал вид, что не заметил.

Мия тихо спросила у Кима:

— Она сильно вспыхнула?

— Резонанс был как молот, — так же тихо ответил Ким. — Это не просто злость.

Стайлз громко:

— Я всё слышу. Продолжайте. Мне нужны детали для сплетен, — немедленно оживился Стайлз.

Амелия бросила в него салфетку.

— Ты невыносим, — обречённо сообщила она.

— Я не женат, — с достоинством поправил её Стайлз. — Это разные диагнозы.

Алан наклонился к брату.

— Скажи честно — ты опять где-то наступил на чьё-то сердце и не заметил? — подозрительно спросил он.

— Я не помню, чтобы делал ей больно, — раздражённо ответил Адам.

— Это худший ответ, который можно дать женщине, — сочувственно сказала Амелия.

— Почему?! — искренне возмутился он.

— Потому что значит — сделал, — безжалостно пояснила Амелия.

Адриана немедленно кивнула.

— Подтверждаю, как женщина и как эксперт по мужской тупости, — авторитетно заявила она.

— Ты замужем за одним из нас, — напомнил Адам.

— Я изучаю объект изнутри, — невозмутимо парировала Адриана.

Адриан поднял бокал.

— Мне сейчас было обидно, — пожаловался он.

— Тебе полезно, — любезно заверила его Адриана.

Стайлз задумчиво посмотрел на Адама.

— Слушай, а ты уверен, что у тебя нет тайных помолвок, браков, детей и магических клятв? — с искренним интересом уточнил он.

— Нет! — категорично отрезал Адам.

— Проверял? — не отступал Стайлз.

— Да!

— Документально? — с подозрительной серьёзностью продолжил он.

— Дядя... — простонал Адам.

— Я просто пытаюсь понять масштаб катастрофы, — невинно объяснил Стайлз.

За столом стало шумно — но напряжение держалось, как гроза за горизонтом.

Адриана вдруг ухмыльнулась.

— Ставлю пять золотых, что она его поцелует раньше, чем простит, — с азартом объявила она.

Алан лениво прищурился, оценивая ситуацию:

— Ставлю десять — что ударит, — спокойно, но с явным удовольствием бросил он.

Стайлз мгновенно оживился, глаза загорелись азартом:

— Ставлю дом — что будет и то и другое, — с восторженной уверенностью заявил он.

Каин даже не поднял взгляд от бокала, будто разговор его не особенно трогал:

— Я ничего не ставлю. Я знаю.

Все за столом синхронно повернулись к нему.

— Что знаешь? — настороженно спросил Адам.

Каин наконец посмотрел на него спокойно, с почти усталой ясностью:

— Что ты попал, — ровно сказал он и сделал глоток вина.

Дверь террасы тихо скрипнула. Эмилия вернулась. Лицо — спокойное. Слишком. Глаза — холодные. Магическое поле — собранное в иглу. Она села. Ни на кого не посмотрела. Особенно — на него. Резонанс при её приближении снова дрогнул — невидимой волной. Адриан заметил. Ким заметил. Каин заметил. Стайлз — ухмыльнулся.

— О, — сказал он радостно, — источник землетрясений вернулся.

— Я могу устроить повтор, — спокойно ответила Эмилия.

Стайлз мгновенно оживился, глаза вспыхнули азартом:

— Вот это я понимаю — характер. Кто-нибудь жените на мне такую.

— Нет, — синхронно и категорично отозвалась половина стола.

Стайлз драматично вздохнул, прижав ладонь к груди.

— Вы меня подавляете как личность, — оскорбился он.

Адам резко повернулся к Эмили, голос стал ниже, серьёзнее, в нём появилась напряжённая настойчивость:

— Нам нужно договорить.

Она даже не повернула головы, холодно и упрямо бросив:

— Нет.

— Нужно, — жёстче повторил он.

— Не нужно, — отрезала она без колебаний.

— Эмили... — попытался смягчиться Адам.

— Ещё раз так меня назовёшь — пожалеешь, — резко, с опасной холодностью предупредила она.

— Как? — растерянно, но всё ещё упрямо спросил он.

— Узнаешь, — бросила Эмилия, даже не удостоив его взглядом.

Алан тихо усмехнулся, наблюдая за сценой с откровенным удовольствием:

— Всё. Он официально в зоне боевых действий.

Стайлз довольно налил себе ещё вина, явно наслаждаясь хаосом:

— Обожаю семейные ужины. Никогда не скучно.

Глава 3

Академия гудела. Когда в главный боевой зал заходят наследники драконьего рода — это уже событие. Когда они заходят вместе — это уже ставки. Когда между ними искрит магия — преподаватели вызывают страховочный контур.

Полигон был открыт. Каменные круги подавления светились рунами. Над куполом — защитная сетка. Ректор Адриан сидел в верхней ложе, лениво листая журнал... который не читал.

— Если вы взорвёте мне арену — будете восстанавливать сами, — сухо, с угрозой в голосе сказал он вниз. — Руками. Без магии. Ложками.

Стайлз рядом довольно засиял, явно в восторге:

— Я пришёл именно на это.

— Ты пришёл мешать, — устало, но твёрдо ответил Адриан.

— Это тоже талант, — с самодовольной гордостью парировал Стайлз.

Адам вошёл на арену под нарастающий шёпот студентов.

Он чуть приподнял подбородок, с ленивой уверенностью осматривая толпу.

— Смотрите, — с насмешкой сказал он, — фан-клуб вырос. Где мои цветы и признания?

— Там же, где твоя скромность, — спокойно, с лёгкой усмешкой ответила Адриана с трибуны.

Адам хмыкнул, не сбавляя самоуверенного тона:

— То есть в мифах.

Эмилия вышла позже. Тишина пошла волной. Магия резонанса ощущалась даже теми, кто не знал, что это такое. Как давление перед грозой. Она даже не посмотрела на него.

— О, — сказал Адам с ленивой усмешкой. — Моё любимое стихийное бедствие.

— Завались, — резко ответила Эмилия. — Пока я тебя не сложила.

— Ты всегда так приветствуешь старых друзей? — с притворной обидой уточнил он.

— Ты мне не друг, идиот, — холодно отрезала она.

— Уже теплее. Растём, — довольно протянул Адам.

Адриан поднял руку, привлекая внимание с усталой строгостью:

— Учебный бой. Без смертельных форм. Без истинных форм дракона. Без разрушения несущих конструкций. Я не хочу писать отчёт.

Стайлз тут же оживился, с довольной интонацией:

— Он ненавидит отчёты больше смерти.

— Верно, — сухо подтвердил Адриан. — Начали.

Адам атаковал первым — чёрное пламя спиралью. Контролируемо. Красиво. Эмилия усилила поток — резко. Слишком резко. Пламя стало в три раза плотнее.

— О, отлично, — сказал Адам. — Она опять выбрала режим «убить идиота».

— Не льсти себе, — рявкнула она. — Ты не уникальный.

— Но удобный, — невозмутимо отозвался он.

Эмилия ударила резонансным импульсом — воздух сложился волной.

Он ушёл перекатом.

— Ты сегодня особенно агрессивна, — весело заметил Адам. — Кофе не дали? Или я всё ещё жив — и это бесит?

— Ты бесишь фактом своего грёбаного существования! — в ярости выкрикнула Эмилия.

— Сильное заявление, — одобрительно хмыкнул он. — Запишу.

Она была быстро — не как маг поддержки, а как боевой катализатор. Усиление, удар, сброс.

Адам парировал, откровенно забавляясь происходящим.

— Ты так злишься, будто я тебе должен.
— Должен, блядь! — сорвалась она.
— Отлично. Список в письменном виде приму, — с готовностью согласился он.
— Сейчас ты примешь заклинание в лицо! — пообещала Эмилия с опасным спокойствием.
— Романтично, — немедленно оценил Адам.
Взрыв — камень арены треснул.
Студенты дружно ахнули:
— Оооо!
Адриан наверху схватился за голову.
— Я сказал — не ломать арену!
— Это она! — немедленно крикнул Адам, даже не пытаясь скрыть возмущение.
— Мне всё равно кто! Чинить будете вместе! — рявкнул Адриан.
Стайлз, наблюдавший за происходящим с искренним восторгом, прошептал:
— Свадебная репетиция.
Резонанс начал входить в фазу сцепки. Их магии перестали быть отдельными — стали взаимно усиливаться. Это уже было опасно.
— Ты не контролируешь усиление! — Адам пытался перекрыть грохот магии.
— А ты не контролируешь рот! — немедленно огрызнулась Эмилия.
— Он у меня тренированный! — возмутился Адам.
— Видно! — язвительно бросила она.
— Спасибо, я старался! — с неприкрытой гордостью ответил он.
Эмилия метнула импульс — он поймал его рукой и рассеял. Затем подошёл ближе. Слишком близко.
— Скажи уже, за что ты меня ненавидишь, — потребовал Адам, неожиданно серьёзно.
— Отойди, — процедила Эмилия.
— Нет, — упрямо ответил он.
— Отойди, чёрт тебя дери, — сквозь зубы повторила она.
— Обожаю, когда ты вежлива, — довольно усмехнулся Адам.
— Я тебе сейчас лицо перекрою! — пообещала она с убийственным спокойствием.
— Мне говорили — мне идёт новое, — невозмутимо отозвался он.
Её магия вспыхнула — золотой резонанс прошил его поле. Чёрное пламя стало плотным как металл. Трибуны замолчали. Адриан перестал шутить. Стайлз — тоже.
— Вот это уже плохо, — тихо, с нехорошим пониманием сказал ректор.
Адам смотрел на неё — уже без смеха, без привычных насмешек.
— Ты меня усиливаешь на уровне пары связки, — медленно произнёс он, не сводя с неё взгляда.
— Заткнись, — зло бросила Эмилия.
— Это редкость, — упрямо продолжил он.
— Мне насрать, — отрезала она.
— Врёшь, — спокойно, почти мягко сказал Адам.
— Пошёл к чёрту! — вспыхнула Эмилия.
— Я там прописан, — автоматически огрызнулся он.
Взрыв силы — купол вспыхнул ослепительным светом. Адриан резко поднялся на ноги.
— Всё. Стоп бой.
Эмилия тяжело дышала. В груди всё ещё бушевала магия. Глаза — злые, блестящие.
— Ненавижу тебя, — тихо, но с такой искренней яростью сказала она, что на мгновение стало совсем тихо.
На этот раз Адам ответил не сразу. Потом всё же усмехнулся — устало и немного горько.

— Это взаимное притяжение. Просто у тебя словарный запас мрачнее.

Эмилия наградила его убийственным взглядом, резко развернулась и ушла с арены.

Стайлз проводил её взглядом и шумно выдохнул:

— Ну если они не поженятся — я съем кафедру.

Адриан даже не повернул головы.

— Начинай с ножи. Она мягче, — сухо посоветовал он.

Глава 4

Академия жила по трём законам:

Первый — магия велика. Второй — студенты глупы. Третий — если что-то взорвалось — это видели все. К обеду новость уже имела семь версий, три легенды и одну балладу:

«Чёрный дракон и золотая ведьма пытались сжечь арену из-за несчастной любви».

— Я бы послушал эту версию, — с искренним интересом сказал Стайлз. — В ней я наверняка самый красивый.

— В ней ты погибаешь первым, — невозмутимо заметил Адриан.

— Несправедливо, — оскорбился Стайлз.

— Реалистично, — безжалостно уточнил Адриан.

Кабинет ректора.

Адриан сидел за столом, скрестив руки перед собой. Напротив, стоял Адам.

— Ты устроил магическую аварию уровня «доклад Совету», — устало сказал ректор.

— Это была учебная сцепка, — немедленно возразил Адам.

— Это была попытка прожарить купол, — сухо поправил его Адриан.

— Купол выдержал, — пожал плечами Адам.

— Купол плакал.

— Я слышал, — серьёзно кивнул Адам.

— Не шути, — предупреждающе произнёс Адриан.

— Если я нервничаю — я шучу, — честно признался Адам.

— Ты всегда шутишь, — вздохнул ректор.

Адам лишь развёл руками. Адриан прищурился.

— Ты понимаешь, что у вас резонанс парной связки?

— Да, — без особого энтузиазма подтвердил Адам.

— Ты понимаешь, что она тебя ненавидит?

— Очень, — мрачно согласился он.

— Ты понимаешь, что это хуже?

— Я начинаю подозревать, — с обречённым видом ответил Адам.

Дверь распахнулась. Эмилия вошла без стука и без настроения. С аурой «я сейчас кого-нибудь прокляну».

— Вызывали? — холодно спросила она.

— Да, — спокойно сказал Адриан. — И, прежде чем ты начнёшь — мебель казённая.

— Жаль, — без тени сожаления ответила Эмилия.

Адам немедленно ухмыльнулся:

— Я бы увернулся.

— Не факт, — отрезала она голосом, напоминающим далёкий раскат грома.

Адам широко улыбнулся и обвёл их рукой:

— Вот видите? Мы уже как семья.

— Замолчи, — сквозь зубы процедила Эмилия.

— Не могу. Магическое заболевание, — с самым серьёзным видом объяснил он.

Адриан медленно потер лицо рукой.

— Повторный бой. Контролируемый. В связке. Под моим наблюдением, — тоном человека, который уже жалеет о своём решении, объявил он.

— Нет, — категорично заявила Эмилия.

— Да, — невозмутимо ответил ректор.

— Я не собираюсь снова усиливать этого придурка, — возмущённо сказала она.

— Спасибо, — искренне растрогался Адам. — Обычно меня усиливают комплиментами.

— Я тебя усилю только к смерти, — пообещала Эмилия с опасным спокойствием.

— Горячо звучит, — одобрительно заметил он.

— Я серьёзно, — предупредила она.

— Я тоже. Мне правда горячо рядом с тобой, — невинно сообщил Адам.

Эмилия медленно закрыла глаза, явно считая до десяти.

— Ректор, можно я его ударю?

— Можно, — после короткой паузы разрешил Адриан. — Но учебно.

Полигон №2 — закрытый.

Для «особых случаев» и «особо упрямых». Стайлз уже сидел на верхнем балконе с едой и выглядел подозрительно счастливым.

— Я принёс закуски. Это будет долго, — с предвкушением объявил он.

Адриана устроилась рядом.

— Я взяла ставки.

— Сколько дают на разрушение стены? — деловито уточнил Стайлз.

— Два к одному.

— Беру, — немедленно решил он.

— Связка, — терпеливо напомнил Адриан. — Не дуэль. Вы работаете как пара.

— Мы не пара, — мгновенно и очень недовольно отрезала Эмилия.

— Магии плевать, — невозмутимо ответил ректор.

— И мне тоже, — упрямо бросила она.

— Врёшь, — тихо, но уверенно сказал Адам.

— Заткнись нахрен, — вспыхнула Эмилия.

— Не могу. Я талант, — с искренним сожалением развёл руками он.

Он выпустил пламя — она усилила. Слишком сильно. Волна ушла в потолок — руны вспыхнули ослепительным светом. Стайлз вскочил чуть ли не с места:

— О! Эффектно! Можно ещё раз, но ближе к камере?

— Здесь нет камеры, — устало напомнил Адриан.

— Будет. Я поставлю, — пообещал Стайлз.

Адам повернулся к Эмилии:

— Ты специально перегружаешь! — возмутился он.

— Я специально хочу, чтобы ты отстал! — рявкнула она.

— Ты могла просто сказать, — оскорблённо заметил Адам.

— Я говорю!

— Ты орёшь!

— Потому что ты тупой! — в ярости выкрикнула Эмилия.

Резонанс вошёл в глубокую фазу — их ауры переплелись, как огонь и золото. Адриан резко встал:

— Так. Вот это уже эпично и опасно, — с нехорошим предчувствием пробормотал ректор.

Стайлз немедленно поднял палец:

— Запиши эпично. Опасно — не записывай, сглазишь.

Адам шагнул ближе, прямо сквозь гуляющую между ними магию.

— Ты злишься не из-за боя, — неожиданно серьёзно сказал он.

— Не твоё дело, — холодно отрезала Эмилия.

— Моё, — упрямо возразил Адам.

— С хера ли? — зло бросила она.

— Потому что это про меня, — уверенно ответил он.

— Ты слишком о себе высокого мнения, — презрительно усмехнулась Эмилия.

— Ты слишком сильно реагируешь, — спокойно парировал он.

— Я сейчас отреагирую тебе в челюсть! — взорвалась она.

Магия рванула. Ударная волна прокатилась по полигону. Полигон ощутимо трянуло. Стайлз вскочил на ноги с таким восторгом, словно сбылась его мечта.

— ДА! Вот за этим я живу!

— Сядь! — рявкнул Адриан.

— Не могу, меня слишком вдохновляет хаос! — счастливо прокричал Стайлз.

Эмилия даже не посмотрела в его сторону.

— Я тебя ненавижу, — прошипела она, глядя только на Адама.

Он выдержал её взгляд и ответил неожиданно тихо:

— Нет.

— Да! — почти выкрикнула она.

— Нет, — повторил он ещё спокойнее. — Ты бы не усиливала.

Она замерла на долю секунды. И в эту секунду резонанс вспыхнул максимальным пиком. Тишина. Адриан очень спокойно, слишком спокойно для человека, чей полигон едва пережил ещё одно занятие, произнёс:

— Всё. На сегодня достаточно, пока вы не открыли портал в ад.

Стайлз немедленно поднял руку:

— Поздно. Он уже здесь. И ругается матом.

Резонанс ещё трещал в воздухе, как перегретая струна. Адриан уже собирался закрывать контур, когда Адам, тяжело дыша, снова шагнул к Эмилии.

— Стой, — предупреждая сказал ректор.

— Секунду, — упрямо отозвался Адам. — Всего одну.

Стайлз радостно подался вперёд, едва не свалившись с места от предвкушения:

— О, нет, не секунду. Сейчас будет глупость. Я чувствую родную кровь.

Адам даже не посмотрел на него. Он смотрел только на Эмилию.

— Я серьёзно не понимаю, что я тебе сделал, — устало сказал он.

Тишина.

— Ничего, — с нажимом добавил Адам. — Ни-че-го. Чтобы ты так себя вела.

Адриан медленно закрыл глаза.

— Всё. Сейчас будет удар, — обречённо произнёс он.

Адриана, не сводя взгляда с полигона, задумчиво сказала:

— Ставлю пять золотых — правой.

Эмилия подошла. Спокойно. Очень спокойно. Опасно спокойно. Остановилась прямо перед ним.

— Ты правда хочешь знать? — тихо спросила она.

— Да, — без колебаний ответил Адам.

— Правда? — в её голосе прозвучало что-то опасное.

— Да.

— Точно? — почти ласково уточнила она.

— Да, — уверенно повторил он.

Удар был короткий, прямой, идеально поставленный. ХРУСТ. Адам даже не успел включить защиту — от неожиданности. Он отлетел на шаг и тяжело сел на камень арены. Секунда ошеломлённой тишины. Потом Стайлз вскочил на ноги и с бурным восторгом захлопал:

— Десять из десяти. Техника, тайминг, эмоция! Я горжусь семьёй!

— Я говорила — правой, — с победным удовлетворением напомнила Адриана.

Адриан издал уважительное:

— Красиво.

Адам потрогал челюсть и болезненно поморщился.

— Вот это... — искренне впечатлённо протянул он. — Было убедительно.

Эмилия наклонилась к нему. Её голос был холодным, как лезвие ножа.

— Не подходи ко мне больше.

Он хмыкнул с упрямой беспечностью:

— Мы в одной академии.

— Не подходи. Ко. Мне! — с опасным спокойствием отчеканила она.

— А если подойду? — с вызовом спросил Адам.

Она даже не моргнула.

— В следующий раз получишь по яйцам, — без малейших эмоций пообещала Эмилия.

Стайлз мгновенно подавился напитком.

— Вот это я называю чёткие границы! — восхищённо прохрипел он сквозь кашель.

Адриан сверху устало поднял руку:

— Всё! Бой официально завершён, конфликт — нет. Разойтись, пока я не оформил это как факультатив по разрушению имущества.

— Я бы записался, — с неподдельным энтузиазмом заявил Стайлз.

— Ты уже пожизненно записан, — сухо отрезал Адриан.

Когда Эмилия уходила, резонанс всё ещё тянулся между ними невидимой связью. Стайлз проводил её долгим задумчивым взглядом и уже гораздо тише сказал Адриану:

— Они уже сцепились глубже, чем думают.

Адриан тяжело вздохнул, словно предвидел массу будущих проблем.

— Да. И кто-то из них это переживёт. Возможно.

Стайлз немедленно оживился:

— Я ставлю на девушку. У неё удар лучше, — уверенно заявил он.

Глава 5

Эмилия ненавидела одно место в Академии больше остальных. Южную галерею. Не из-за архитектуры. Из-за тишины. А в тишине приходят назойливые мысли. Здесь не было студентов, шума, сплетен. Только стеклянные панели, сквозь которые озеро отражалось слишком чётко — как тогда. Слишком похоже. Она шла быстро. Почти бежала.

— Эмилия, — позвал её Адам.

Она не остановилась.

— Эмили.

Остановилась. Медленно. Очень медленно.

— Я сказала — не подходи, — бросила она, не оборачиваясь, с холодной злостью.

— Я и не подхожу, — спокойно ответил Адам. — Я догоняю.

Эмилия резко развернулась.

— Ты вообще понимаешь значение слов? — срывающимся раздражением спросила она.

— Да, — без колебаний. — Просто не всегда их уважаю.

— Это заметно, — язвительно отрезала она.

Адам стоял в трёх шагах. Не ближе. Не дальше. Ровно на границе допустимого. Магия между ними шевелилась, как живое существо, раздражённое их присутствием.

— Я не пришёл ругаться, — сказал он уже тише, с усилием сдерживая себя.

— Тогда ты ошибся дверью, дракон, — с горькой насмешкой бросила она.

— Я пришёл понять, — честно сказал он.

Эмилия коротко усмехнулась — зло, без тепла.

— Ты всегда приходишь слишком поздно.

— Я был не здесь, — резко, с болью в голосе ответил он.

— А я — была! — её голос сорвался, и это прозвучало как удар.

Тишина упала резко, как нож.

Адам провёл рукой по лицу — усталый, почти сломанный жест.

— Все вокруг ведут себя так, будто я что-то сломал. А я не понимаю — что именно, — глухо сказал он.

— В этом и проблема, — тихо, с горечью ответила она. — Ты никогда не понимаешь, что ломаешь.

Он сделал шаг ближе — неосознанно, отчаянно. Магия вспыхнула предупреждением.

— Не надо, — выдохнула она уже тише, но с опасной, сдержанной дрожью в голосе.

Адам остановился.

— Скажи, — попросил он, — Если я сделал что-то... если я причинил тебе боль — я должен это знать.

Эмилия долго смотрела на него. Слишком долго. А потом сказала:

— Ты не готов это услышать, — резко сказала она, будто ставила точку заранее.

— Ты решаешь за меня? — в голосе Адама вспыхнуло раздражение.

— Я защищаю себя, — холодно отрезала Эмилия.

Он усмехнулся криво, почти зло:

— От меня?

— От прошлого, которое ты вычеркнул, — жёстко ответила она. — А я — нет.

Её голос дрогнул. Совсем чуть-чуть. Но он это заметил сразу.

— Я ничего не вычёркивал, — медленно сказал он, уже без привычной уверенности.

— Конечно, — она подняла на него взгляд, полный усталой боли. — Потому что нельзя вычеркнуть то, чего ты не помнишь.

Он замер.

— Что? — тихо вырвалось у него.

Эмилия выдохнула, будто собираясь сказать больше... но в последний момент сдержалась. И отступила.

— Забудь, — глухо сказала она. — Ты и так мастер этого дела.

— Эмилия... — напряжённо начал он.

— Я сказала — забудь! — резко оборвала она.

Магия вспыхнула между ними стеной. Не атакой — границей, отчаянно поставленной наспех. Адам смотрел на неё сквозь золотое сияние, не моргая.

— Ты думаешь, мне всё равно? — тихо, с сдержанной болью спросил он.

— Мне всё равно, что ты думаешь, — ответила она почти шёпотом.

И развернувшись, пошла прочь — слишком быстро, будто если остановится хоть на секунду, всё рухнет. Южная галерея снова стала тихой. Слишком тихой. А магия между ними не рассеялась. Она лишь свернулась тугим узлом — и ждала.

Глава 6

Эмилия не спала. Она лежала лицом в подушку, вцепившись в край простыни так, будто ткань могла удержать то, что рвалось наружу.

Не получилось. Слёзы текли тихо. Без рыданий. Без звуков. Самые опасные. Она ненавидела себя за них. За слабость. За память. За то, что его голос всё ещё звучал в голове:

«Ты думаешь, мне всё равно?»

— Да, — прошептала она в подушку. — Тебе всегда всё равно.

Эмилия не помнит сколько так пролежала. Сон накрыл её резко. Как падение.

Во сне было тепло. Слишком. Она снова была влюблённой девчонкой — босые ноги на тёплом дереве пирса, озеро дышит рядом. Магия спокойная, не злая. Его смех — настоящий, без самоуверенности и колкостей. Адам сидел рядом. Ближе, чем нужно. Как всегда. Он наклонился. И всё было правильно. Ни страха. Ни сомнений. Только чувство, что мир наконец встал на место. А потом сон треснул. Адам стоял спиной.

— Адам? — позвала она.

Он обернулся... И смотрел на неё пустыми глазами.

— Мы знакомы? — спросил Адам.

Грудь сжало так, что стало больно дышать.

— Ты... — голос сорвался. — Ты же помнишь.

Он нахмурился:

— Я бы запомнил.

Вода вокруг вспенилась. Озеро потемнело. Эмилия тонула — не телом, а воспоминанием, которое тянуло вниз. Она закричала.

Эмилия проснулась резко, хватая воздух. Подушка была мокрой. Волосы липли к лицу. Грудь болела. Она села, обняв себя руками.

— Хватит, — прошептала она. — Хватит.

Магическое поле дрожало — не агрессивно, а устало. Как после долгого удержания щита.

Эмилия провела ладонью по лицу, вытирая слёзы. Решение пришло неожиданно спокойно. Холодно. Чётко.

Я не обязана через это проходить.

Она встала. Подошла к зеркалу. Оттуда на неё смотрела взрослая девушка. Не та девочка с пирса. А сильная. Злая. Настоящая.

— Ты больше не центр моей жизни, — сказала она, смотря на своё отражение. — И никогда им не будешь.

План начал складываться сам. Избегать. Никаких совместных тренировок. Никаких разговоров. Никаких «случайных» встреч. Академия большая. И... новые люди.

Эмилия вдруг вспомнила улыбку Лиара с факультета рун — внимательную, спокойную. И взгляды Марка — слишком открытые, слишком заинтересованные.

Почему бы и нет? Почему я должна ждать того, кто даже не помнит, за что его ненавидят?

Она расправила плечи.

— Новая жизнь, — сказала вслух. — Новые люди. Новые ошибки.

Только без него. Магия внутри откликнулась — слабо, но согласилась.

Где-то далеко, за защитными контурами Академии, чёрный дракон резко проснулся от сна, которого не видел никогда. И не понял — почему вдруг стало так пусто.

Глава 7

Иногда магия не взрывается. Иногда она просто закрывает дверь. И это хуже.

Адам проснулся с ощущением, будто кто-то вынул из мира звук. Не боль. Не удар. Пустота. Связка не исчезла. Она... захлопнулась.

— Вот это уже нехорошо, — пробормотал он.

Дракон внутри молчал. Что было ещё тревожнее. Практический корпус Академии гудел как обычно — шум, искры, студенты, заклинания.

Только между ними — было тихо. Слишком тихо.

Адам увидел её у тренировочного круга. Эмилия стояла рядом с Лиаром — рунным магом. Спокойным, аккуратным, безопасным. Тем типом людей, рядом с которыми не случается катастроф. Она улыбалась. Не широко. Но по-настоящему.

Адам отметил три вещи. Первое — её улыбка настоящая. Второе — магия ровная, собранная, холодно-идеальная. Третье — резонанс между ними не отзывался вообще.

— Прекрасно, — тихо, с кривой усмешкой выдохнул он. — Меня официально вычеркнули.

Стайлз возник рядом резко, как стихийное бедствие с подозрительно довольным лицом.

— О, ты уже на стадии философии. Быстро.

Адам даже не посмотрел на него.

— Я наблюдаю, — глухо ответил он.

— Это хуже. Ты думаешь, — с сочувствием сообщил Стайлз.

— Не привыкай, — отрезал Адам.

— Пары на практику, — объявил Адриан.

Список вспыхнул над ареной.

Эмилия — Адам.

Зал синхронно вдохнул, будто воздух закончился одновременно у всех. Эмилия подняла руку.

— Ректор, — позвала она.

— Да?

— Прошу сменить партнёра, — произнесла она ровно, слишком спокойно. Без единой лишней эмоции.

Адриан чуть прищурился.

— Причина?

— Несовместимость рабочих полей, — холодно и отстранённо ответила Эмилия.

Стайлз прошептал, сияя от удовольствия:

— Перевод: «убью».

Адриана рядом кивнула без тени сомнения:

— Точный.

Адриан перевёл взгляд на Адама. Тот пожал плечами, стараясь выглядеть равнодушно, но голос выдал напряжение:

— Я переживу.

— Удивительно зрелая реакция, — сухо заметил ректор.

— Я расту. Медленно. Как опасная плесень, — мрачно и с самоиронией ответил Адам.

Несколько студентов не выдержали и прыснули.

— Хорошо, — сказал Адриан. — Замена одобрена. Эмилия — с Лиаром.

По трибунам прокатился шёпот — уже другой: тревожный, заинтересованный, жадный до последствий. Стайлз наклонился к Адриане с восторгом:

— Вот это поворот. Без драки — но большее.

Тренировка началась.

Адам работал с другим партнёром — формально, чётко, без огня—шоу. Но взгляд периодически уходил в сторону.

Эмилия не смотрела на него ни разу. Ни случайно. Ни мимоходом. Ни отражением в щите. Как будто его не существовало.

— Это талант, — с искренним восхищением сказал Стайлз. — Я так бывших кредиторов игнорировал.

— Помогло? — сухо уточнил Адриан.

— Нет, — без тени стыда ответил Стайлз. — Но было забавно.

Лиар ошибся в построении руны — поток пошёл нестабильно, дрогнул, начал «плыть».

Эмилия мгновенно, без паузы, перехватила контроль.

Спокойно. Жёстко. Уверенно.

Усилила — и выровняла поток так, будто это было очевидно с самого начала.

Чётко. Красиво. Профессионально.

— Отличная связка, — одобрительно сказал преподаватель.

— Спасибо, — ровно ответила она.

Слишком спокойно. Слишком мягко.

Адам тихо, почти сквозь зубы выдохнул:

— Да ты издеваешься.

Стайлз оживился мгновенно:

— Нет. Она лечится.

— От меня? — мрачно уточнил Адам.

— Похоже, — с удовольствием подтвердил Стайлз.

После практики Эмилия подошла к ректору.

— Благодарю за замену, — сказала она ровно, официально, почти холодно вежливо.

— Всегда пожалуйста, — спокойно ответил Адриан, но взгляд у него стал внимательнее.

— Я бы хотела и дальше работать без пересечений с этим студентом, — добавила Эмилия без единой запинки.

Ни имени. Ни взгляда в сторону. Ни малейшего колебания. Адриан на секунду задержал взгляд, затем коротко кивнул:

— Принято.

— Благодарю, — так же ровно сказала она.

Эмилия развернулась и прошла мимо Адама. Как мимо чего-то незначительного. Как мимо колонны.

Стайлз тихо, почти с восхищённым шоком:

— Ого... вот это удар.

Адам стоял неподвижно, будто его на секунду «выключили».

— Она меня списала, — глухо, с застрявшим дыханием сказал он.

Стайлз медленно повернул голову к нему.

— Нет, — сказал он уже серьёзнее.

— А что тогда? — напряжённо, почти резко спросил Адам.

— Она тебя закрыла, — тихо сказал Стайлз, уже без привычной шутливости.

Адам медленно повернул к нему взгляд.

— Разница? — напряжённо спросил он.

Стайлз чуть наклонился вперёд, понизив голос:

— Списанных не чувствуют. Закрытых — чувствуют слишком сильно.

Адам криво усмехнулся — коротко, без радости, с неприятным осадком внутри.

— Отлично. Значит я официально проблема.

— Ты всегда ею был, — спокойно, почти буднично сказал Адриан. — Просто теперь это задокументировано.

Глава 8

Зал вечерней практики был почти пуст. Поздние часы — любимое время тех, кто не хотел быть в центре внимания. И тех, кто хотел быть рядом с кем-то конкретным.

Адам пришёл не тренироваться. Он пришёл «случайно оказаться рядом». Что, по его мнению, не считалось слабостью. Считалось тактикой.

«Ты сейчас врёшь сам себе» — сказал внутренний дракон.

— Заткнись, — мысленно отрезал Адам, сжав челюсть.

«Не могу. Я ты»

— Тогда заткнись громче.

Они были у дальнего круга рун. Эмилия и Лиар. Без шоу. Без магических взрывов. Спокойная связанная работа — поток, усиление, коррекция. Гладко. Слаженно. Без искр.

— Ненавижу стабильность, — пробормотал Адам.

— Конечно, — сказал появившийся рядом Стайлз. — Она не твой профиль.

— Ты из воздуха материализуешься?

— Из любопытства, — с довольным видом сообщил Стайлз.

Лиар что-то сказал — тихо. Эмилия рассмеялась. Адам замолчал.

— О, — тихо протянул Стайлз, уже без привычного веселья. — Вот это опаснее удара в челюсть.

— Я спокоен, — слишком ровно сказал Адам.

— Нет, — спокойно возразил Стайлз.

— Да, — упрямо отрезал он.

Лиар осторожно коснулся её руки — жестом, который был почти вопросом. Эмилия не отёрнула. Адам на секунду сжал челюсть так сильно, что скулы побелели.

— Хочешь — я позову ректора заранее? — с деланой заботой уточнил Стайлз.

— Всё нормально, — сказал Адам ровно, но в голосе уже треснула сталь.

— Конечно, — лениво протянул Стайлз. — Ты сейчас абсолютно нормально прожигаешь дыру в полу взглядом.

— Я просто смотрю, — отрезал Адам, слишком резко, слишком честно.

— Ты так же «просто смотрел» на того типа, который потом три недели ел через трубочку, — невозмутимо напомнил Стайлз.

Адам резко повернул голову, в голосе вспыхнуло раздражение:

— Он был неправ.

— История его не поддержала, — сухо отрезал Стайлз, даже не моргнув.

И в этот же момент Лиар потянулся к Эмили — неуверенно на долю секунды, а потом уже осознанно, спокойно — и прильнул к её губам. Поцелуй был короткий. Не страстный. Не показательный. Тихий. Но достаточный.

Связка внутри Адама дёрнулась — не резонансом. Болью. Он шагнул. Быстро. Резко. Слишком быстро для человека — нормально для дракона.

— Ой, нет, — сказал Стайлз — и поймал его за плечо магическим якорем.

Тело Адама остановилось, будто врезалось в невидимую стену.

— Отпусти, — тихо, но с давлением сказал он.

— Нет, — спокойно, без колебаний ответил Стайлз.

— Стайлз, — с нажимом повторил Адам.

— Нет.

— Я сейчас...

— Нет, — жёстко отрезал Стайлз, уже без капли шуток.

— Я ничего не сделаю, — процедил Адам сквозь зубы, с трудом сдерживаясь.

— Вот именно поэтому — нет, — сухо и твёрдо сказал Стайлз.

Адам рванулся вперёд. Магический якорь натянулся до предела, воздух звякнул, будто треснуло стекло под давлением.

— Ты не имеешь права, — уже тише, но с тяжёлой, непривычной серьёзностью сказал Стайлз. — Ни как дракон. Ни как мужчина. Ни как идиот.

Адам замер на долю секунды. Дыхание стало рваным.

— Он её целует, — глухо, сдавленно сказал он.

— Ага, — спокойно подтвердил Стайлз, но взгляд стал настороженным.

— Она разрешила.

— Да.

— Мне это не нравится, — честно, почти болезненно выдохнул Адам.

— Поздравляю, — уже мягче сказал Стайлз. — Ты не совсем потерян.

Адам дернул плечом, пытаясь сбросить напряжение:

— Я просто поговорю.

— Ты сейчас не разговаривать идёшь, — резко перебил Стайлз. — Ты сейчас идёшь делать глупость уровня «семейный позор, том второй».

— Я его не трону, — с усилием выдавил Адам.

— Ты уже включил боевую ауру, — тихо, с предупреждением сказал Стайлз.

Адам выдохнул сквозь зубы — резко, тяжело. Поле вокруг него пошло тёмными, рваными волнами. Сила поднималась не вспышкой — давлением. Медленно, неотвратимо. Стайлз мгновенно добавил второй якорь. Воздух дрогнул, будто его прибили к месту.

— Сиди, — жёстко сказал он.

— Я не собака, — огрызнулся Адам, дёрнув плечом.

— Сегодня — да, — без колебаний отрезал Стайлз.

Эмилия заметила движение. Остановилась. Медленно подняла взгляд. И впервые за весь день — встретила с ним глазами. В них была не нежность. Не злость. Не сомнение. А решение. Холодное. Закрытое. Окончательное. Она спокойно взяла Лиара под руку и ушла с ним. Без оглядки. Просто — выбрала направление.

Адам застыл. Как будто кто-то внутри него выключил звук.

— Вот это было больно даже мне, — сказал Стайлз. — А я вообще пришёл за зрелищем.

Якорь исчез. Адам стоял неподвижно.

— Я что-то упустил, — тихо сказал Адам, не отрывая взгляда от того места, где она только что исчезла.

Голос звучал ровно, но внутри всё было натянуто до хруста.

— Да, — спокойно ответил Стайлз. — Ты пропустил момент, когда «твоя девочка с розовыми бантиками» выросла и перестала ждать.

Адам резко повернул голову, раздражение вспыхнуло мгновенно:

— Она не моя, — автоматически отрезал он.

Стайлз даже не моргнул.

— Отлично, — сухо кивнул он. — Тогда можешь не выглядеть так, будто тебе сейчас сердце вынули ложкой.

Адам дернул уголком губ, но это не было улыбкой:

— Очень образно.

— Я старался ранить точнее, — без тени шутки ответил Стайлз.

Они вышли из корпуса в вечерний двор Академии. Фонари в магических шарах плавали в воздухе. Студенты смеялись, спорили, целовались — мир вообще не собирался страдать вместе с ним.

— Почему так бесит? — тихо спросил Адам.

— Потому что закрытая связка — самая громкая тишина, — ответил Стайлз. — Ты её не слышишь, но чувствуешь.

Адам сжал челюсть.

— Она счастлива?

— Сейчас — спокойна, — после паузы сказал Стайлз.

— Это хуже, — глухо отозвался Адам.

— Для тебя — да, — честно подтвердил он.

С верхней террасы медленно спустился Адриан. Его взгляд сразу оценил обстановку.

— Я вижу лицо человека, который только что получил урок реальности, — сухо констатировал ректор.

— Бесплатно, — с лёгким удовлетворением добавил Стайлз.

— Несправедливо, — мрачно бросил Адам.

— Реальность редко по абонементу, — невозмутимо ответил Адриан.

— Я не полез, — упрямо сказал Адам.

— Я заметил, — кивнул ректор. — Горжусь. Почти.

— Меня держали, — резко уточнил он.

— Детали портят героизм — молчи, — лениво отрезал Адриан.

Стайлз театрально поклонился:

— Всегда рад предотвращать преступления страсти и тупости.

— Особенно второе, — сухо добавил Адриан.

Адам выдохнул, уже тише:

— Что мне делать?

Стайлз и Адриан посмотрели на него одинаково. Слишком одинаково.

— О нет, — протянул Стайлз. — Он дошёл до стадии «совет взрослых».

Адриан устало вздохнул:

— Академия не застрахована от этого?

— Я серьёзно, — глухо добавил Адам.

Адриан ответил спокойно, даже слишком спокойно:

— Ничего.

— Это плохой план, — тут же отрезал Адам.

— Это единственный законный, — без эмоций сказал ректор.

— А незаконный? — с напряжением уточнил он.

— Ты его уже хотел сделать пять минут назад, — сухо напомнил Адриан.

Адам сжал челюсть.

— Она делает вид, что меня не существует, — тихо сказал он.

— Значит, ей так безопаснее, — ответил Адриан без паузы.

— От меня? — резко поднял взгляд Адам.

— От чувств, — спокойно уточнил ректор.

Стайлз поднял палец, будто лекцию читал:

— От тебя — как от источника чувств.

Адам медленно повернул к нему голову.

— Это звучит хуже.

— Потому что так и есть, — честно подтвердил Стайлз.

С балкона корпуса раздался смех Эмилии. Лёгкий. Настоящий. Совсем не для него. Адам даже не поднял голову — но всё тело на секунду застыло, как натянутая струна.

— Ты сейчас похож на охотничью собаку, — заметил Стайлз с интересом.

— Я дракон, — мрачно отрезал Адам.

— Биологию опустим, — невозмутимо сказал Стайлз.

Адам раздражённо прикрыл глаза рукой.

— Дай угадаю, — лениво протянул Стайлз. — Планируешь уйти в тренировки, стать ещё сильнее, ещё опаснее и ещё более невыносимым?

— Да, — коротко и упрямо ответил Адам.

— Классика, — с довольной уверенностью кивнул Стайлз.

Адриан спокойно добавил, даже не поднимая глаз:

— Работает в сорока процентах случаев.

— А в остальных? — тут же уточнил Адам.

— Женятся всё равно, — безэмоционально добил ректор.

Адам впервые за вечер усмехнулся — коротко, почти устало:

— Отличная статистика.

— Академическая, — с лёгкой гордостью кивнул Адриан. — Я люблю исследования.

— А я — хаос, — довольно сообщил Стайлз.

Адриан поднял на него взгляд:

— Мы заметили.

Глава 9

Академия любила балконы. На них происходило всё важное: заговоры, признания, расставания и катастрофы личного масштаба.

Адам вышел туда случайно. Как и все катастрофы. Он искал тишину. Нашёл — сцену.

Эмилия стояла у колонны. И Марк — боевой маг с факультета щитов — стоял слишком близко.

— О, — тихо сказал Адам. — Конечно.

Внутренний дракон поднял голову.

— Спокойно, — сказал он ему. — Мы культурные.

«Нет» — ответил дракон.

Марк что-то сказал — уверенно, с улыбкой человека, который привык, что его не отталкивают. Эмилия ответила коротко. И поцеловала его первой. Не мягко. Не робко. Не «попробовать». А страстно. Жадно. Слишком уверенно — будто доказывала что-то миру. Или себе. Или ему.

Адам не сделал ни шага. И это было самое тяжёлое. Он стоял, будто в него вбили гвозди. Магия внутри сжалась, как пружина под прессом. И в этот момент Адама ударило мыслью.

«Сначала Лиар. Теперь этот. Она что, решила всю академию по списку перецеловать? Или это какой-то новый курс: «практика по унижению драконов»?»

Желудок неприятно сжался.

— Не лезь, — сказал он себе.

«Ломай» — сказал дракон.

Позади раздался знакомый голос:

— О, отлично, — с искренним энтузиазмом заявил Стайлз. — Я вовремя. Сейчас будет либо личностный рост, либо уголовное дело. И, зная нашу семью, я бы не ставил на первое.

— Молчи, — сквозь зубы процедил Адам, не отрывая взгляда от балкона.

— Уже молчу, — покладисто согласился Стайлз. Потом задумался и добавил: — Но комментирую мысленно так громко, что это почти считается вслух.

Поцелуй стал глубже. Марк прижал её к колонне. Эмилия не оттолкнула. Связка внутри Адама не вспыхнула — она ударила глухо. Как тараном по закрытой двери. Он вдохнул. Медленно.

— Молодец, — тихо сказал Стайлз, наблюдая за ним с подозрительным одобрением. — Не двигаешься. Горжусь. Почти.

— Я спокоен, — процедил Адам, не сводя взгляда с балкона.

— Нет, — мгновенно возразил Стайлз.

— Да, — отрезал Адам.

— Адам, ты сейчас выглядишь как человек, который выбирает между убийством и самоконтролем.

— Я считаю до трёх, — глухо предупредил он.

— Я вызываю ректора заранее, — без малейшего колебания сообщил Стайлз.

Адам резко развернулся. Сделал шаг к стене коридора. И ударил. Не магией. Кулаком. Камень с защитными рунами ушёл внутрь на ладонь. Трещины паутиной разошлись по плитам. Стайлз уважительно присвистнул.

— О-о-о... Вот это я понимаю — здоровое подавление эмоций.

— Я же не полез, — сквозь зубы, с мрачным удовлетворением сказал Адам.

— Да, — охотно согласился Стайлз. — Ты всего лишь избил архитектуру.

— Она не против, — буркнул Адам, рассматривая вмятину в стене.

— Она не может убежать. Это нечестно, — с укором заметил Стайлз.

— Стена хотя бы не целуется с каждым встречным.

Стайлз моргнул. Потом медленно расплылся в улыбке.

Сзади раздались шаги. Смех. Голоса. Эмилия и Марк вышли с балкона. Её губы были чуть припухшие. Взгляд — ровный. Холодный. Она увидела вмятину. Потом — его. Ни удивления. Ни вины. Ни торжества. Просто констатация.

— Академия не виновата, — сказала Эмилия спокойно. — Бей тех, кто может тебе ответить.

И прошла мимо. Марк посмотрел на стену, на Адама, решил ничего умного не говорить — и это было его лучшее решение за день.

Стайлз тихо:

— Ну всё, — удовлетворённо заключил Стайлз. — Ты официально вошёл в стадию «ревнивый идиот, но пока держится».

— Я не ревную, — резко отрезал Адам.

— Конечно, — с фальшивым сочувствием кивнул Стайлз.

— Я раздражён.

— Это ревность. Просто с дипломом, хорошим словарным запасом и попытками отрицания.

— Да иди ты к чёрту, — раздражённо бросил Адам.

— Уже был, — невозмутимо ответил Стайлз. — Не понравилось. Вернулся.

С верхнего пролёта раздался голос Адриана:

— Кто ударил стену?

Стайлз мгновенно поднял руку с видом образцового свидетеля.

— Она первая начала!

— Я спрашивал не тебя, — устало сказал ректор.

— Я всё равно решил признаться, — с достоинством сообщил Стайлз.

Адриан подошёл ближе, посмотрел на вмятину. Потом на Адама. Потом снова на вмятину.

— Впечатляет, — сухо заметил он.

— Спасибо, — с мрачной иронией отозвался Адам.

Адриан медленно поднял бровь.

— Это не был комплимент.

— Понял, — тяжело вздохнул Адам, уже заранее смиряясь с последствиями.

Адриан ещё раз посмотрел на разрушенную стену и спокойно постановил:

— Отлично. Будешь чинить.

— Руками? — обречённо спросил Адам.

— Ложкой, — невозмутимо ответил ректор. — Я последователен.

Связка молчала. Но теперь в этой тишине появилась новая нота.

Глава 10

Если в Академии Древних Искусств кто-то говорил фразу «это будет спокойная культурная вечеринка» — значит, готовили носилки.

Дом виновника торжества был размером с небольшой дворец и светился магическими огнями так, будто пытался ослепить соседние континенты. Музыка гремела. Иллюзии танцевали в воздухе. Напитки меняли цвет прямо в бокалах.

— Я чувствую запах катастрофы, — с подозрительным воодушевлением объявил Стайлз, входя внутрь.

Адам медленно поднял на него взгляд.

— Какого чёрта ты здесь делаешь? — раздражённо спросил он. — Ты же не студент.

Стайлз широко развёл руками, будто это всё объясняло:

— Я — культурное явление.

— Это не даёт пропуск, — сухо отрезал Адам.

— Моё обаяние — даёт, — с абсолютной уверенностью заявил Стайлз.

Адам фыркнул.

— У тебя нет обаяния.

— Есть, — оскорблённо возразил Стайлз. — Оно просто чёрное.

— Это называется угроза.

— Работает же, — самодовольно пожал плечами Стайлз.

Они прошли внутрь. Толпа. Танцы. Смех. Магические вспышки в такт музыке. Стайлз мгновенно исчез в направлении стола с напитками и компанией девушек.

— Он бессмертный, — пробормотал Адам.

Эмилия пришла с подругой. Чёрные джинсы непозволительно сексуально обтягивали её пятую точку. Чёрный короткий топ. Волосы струились — темным водопадом. Взгляд — холодный и живой одновременно. Адам заметил её сразу. Сделал вид — что нет.

— Ты сейчас врёшь даже позвоночником, — материализовался рядом Стайлз.

Адам даже не повернул головы.

— Я смотрю на люстру, — невозмутимо ответил он.

Стайлз проследил за его взглядом и выразительно хмыкнул:

— Люстра с карими глазами?

— Очень редкий вид, — сухо отозвался Адам.

Эмилия танцевала. Смеялась. Жила так, будто его не существовало. И это бесило сильнее любых ссор.

— Это стратегия, — с видом эксперта сообщил Стайлз. — Женская. Опасная. Рабочая.

— Я спокоен, — слишком быстро сказал Адам.

Стайлз посмотрел на него с искренним недоверием.

— Ты уже так говорил. Тогда же и была сломана стена.

Старшекурсник Дэн появился рядом с ней как плохо воспитанная привычка. Красивый. Самоуверенный. Известный бабник.

— О нет, — обречённо выдохнул Стайлз. — Вот и ходячая ошибка.

— Кто? — мрачно спросил Адам, уже подозревая ответ.

— Тот, кого будут бить позже, — с глубоким сочувствием пояснил Стайлз.

Дэн наклонился. Что-то сказал. Эмилия ответила. Он поцеловал её. Не нежно. Показательно.

Адам сделал глоток из бокала. Стекло тихо треснуло в его руке. Стайлз посмотрел сначала на бокал, потом на Адама.

— Бармен будет недоволен, — осторожно заметил он.

— Я заплачу, — глухо ответил Адам.

— Он тоже, — с важным видом добавил Стайлз.

Поцелуй затянулся. Слишком долго. Слишком близко. Слишком заметно. Адам смотрел мимо. Будто вообще не туда.

— Гордость уровня: «делаю вид, что мне плевать», — прокомментировал Стайлз.

— Мне плевать, — отрезал Адам.

Стайлз посмотрел на треснувший бокал. Потом на побелевшие пальцы Адама. Потом снова на бокал.

— Конечно, — с фальшивой интонацией согласился он.

Дэн позволил себе лишнее — ладонь слишком низко. Собственнически сжал её ягодицу в руке. Эмилия перехватила его запястье. На секунду Адам подумал — сейчас ударит. Нет. Она улыбнулась. И повела его в сторону коридора со спальнями.

— Так, — настороженно сказал Стайлз. — Вот теперь начинается плохой выбор главы.

— Я сию, — мрачно напомнил Адам.

— Сидишь очень напряжённо, — уточнил он, внимательно наблюдая за побелевшими пальцами на подлокотнике.

Прошла минута. Потом вторая. Пятая. Музыка гремела. Люди смеялись. Связка молчала. Это было хуже сигнала тревоги. Адам встал.

— Нет, — резко сказал Стайлз.

— Я просто проверю, — сквозь зубы бросил Адам.

— Так начинаются дуэли, — сухо отрезал Стайлз.

— Я не буду драться, — раздражённо ответил Адам.

— Ты уже идёшь слишком быстро, — с тревожным раздражением заметил Стайлз.

Но Адам больше не слушал. Он сорвался. Коридор сжался вокруг него, как туннель. Двери мелькали, голоса исчезали на фоне глухого шума в голове. И всё равно — он не искал. Он просто шёл. Как будто знал. Как будто что-то внутри него тянуло его вперёд за шиворот. Дракон внутри не спорил — он вел. Инстинкт, холодный и точный, вывел его к нужной двери раньше разума. Адам резко остановился. И распахнул её. Дверь ударилась о стену с глухим, злым звуком.

Комната внутри на секунду замерла. Дэн — в одном белье, разгорячённый, самодовольный. Эмилия — на коленях перед ним, без топа, тёмные волосы рассыпались по плечам, карие глаза поднялись вверх — и сразу нашли Адама.

Секунда. Он завис. Будто время споткнулось. Связка — молчала. Сердце — нет. Внутри что-то сорвалось с креплений.

Адам шагнул внутрь. Резко развернул Дэна за плечо — и ударил. Коротко. Жёстко. Без замаха. Тот отлетел к комоду.

— Ты охренел?! — выдохнул Дэн, держась за челюсть. — Какого чёрта ты тут делаешь?!

Комната потяжелела магически — как перед бурей. Адам смотрел на него так спокойно, что это было страшнее крика.

— Если ты ещё раз к ней полезешь, — сказал он тихо, — я тебя убью.

Без повышения голоса. Как факт.

Дэн попытался усмехнуться — не получилось.

— Она вообще-то не твоя...

Трещина прошла по полу от одного всплеска давления.

— Разговор закончен, — сказал Адам. — Выход там.

Эмилия уже поднялась. Схватила с кровати куртку, накинула, застегнула молнию одним движением. Ни смущения. Ни слёз. Только ярость.

— Вышли оба! — прокричала она.

Дэн не спорил. Он уже понял, что вечеринка для него закончилась. Схватил свои вещи и вышел. Дверь за ним закрылась. Музыка за стеной глухо долбила, как чужое сердце.

Адам смотрел на неё тяжело, зло, сбито.

— Какого чёрта ты тут делаешь, ненормальная? — выдохнул он резко, срываясь на злость.

Эмилия даже бровью не повела, взгляд остался ледяным.

— Ты не знаешь слово «минет»? — спокойно, почти с издёвкой бросила она.

Адам реально на секунду завис. Мозг будто перегрузился, зависнув между яростью и абсурдом.

— ...что? — выдохнул он, не веря, что это вообще прозвучало.

— Словарь подарить? — холодно уточнила она. — Или картинку нарисовать?

Адам сжал челюсть до боли, голос стал жёстче:

— Тебе что, всё равно с кем спать?

Карие глаза вспыхнули.

— А ты думал — что?! — голос сорвался вверх, злой, рваный. — Что я три грёбаных года сидела как монашка и ждала тебя?!

Адам молчал. И это молчание только подлило масла в огонь.

— Ты сам-то, часом, не сидел три года и не развлекал свою правую руку?! — резко, с ядовитой точностью ударила она словами.

За дверью Стайлз тихо, почти восхищённо прошептал:

— О. Прямо в печень.

Адам даже не повернулся — но плечи напряглись, слух поймал всё до последней интонации. Он смотрел только на неё. Не моргал.

— Кто ты мне такой? — продолжила жёстко Эмилия, шагнув ближе. — Отец? Жених? Муж?

Каждое слово било, как пощёчина.

— Какое тебе вообще дело, с кем я сплю?! — голос сорвался ещё сильнее, ярость дрожала на грани. — Я уже не маленькая девочка!

— Это я понял, — резко бросил Адам, голос сорвался на злость.

— Нихрена ты не понял, — отрезала она мгновенно, с холодной яростью. — Зачем ты пришёл?

— Я пришёл, чтобы вытащить тебя от этого придурка, — жёстко сказал он, делая шаг ближе.

Эмилия вспыхнула, глаза потемнели:

— Я тебя просила?!

— Нет, — коротко, напряжённо.

— Тогда какого чёрта ты лезешь в мою жизнь?! — почти крикнула она.

— Потому что я не могу спокойно смотреть на это! — сорвался Адам, уже не сдерживаясь.

— На что — «это»? — зло усмехнулась она, с ядовитым спокойствием. — На то, что я живу и сплю с кем хочу?

— На то, что ты себя гробишь назло мне! — резко бросил он, сжав кулаки.

— Да неужели? — голос стал ещё холоднее, почти режущий. — А почему же ты потянулся ко мне только после того, как увидел, как я стою на коленях перед другим?

Он замер. Будто воздух выбили из груди. Удар попал точно.

— Отвечай, — добавила она тише, но страшнее. — До этого тебе было плевать.

— Это не так, — резко выдохнул он, почти срываясь.

— Так. Именно так, чёрт возьми! — ударила она голосом, злым и дрожащим от ярости.

Она шагнула ближе — слишком близко, вторгаясь в его личное пространство, не оставляя ему воздуха.

— Хватит меня осуждать, — прошипела она. — Вспомни лучше — кто научил меня *этому*.

Адам моргнул. Секунда — пустая. Как будто фраза не сразу дошла.

— Подожди... что? — хрипло сказал он.

— Не лезь в мою жизнь больше, — отрезала Эмилия.

Она развернулась, собираясь пройти мимо. Адам перехватил воздух ладонью — не её, а пространство перед ней, будто боялся прикоснуться.

— Эмили, что ты сейчас имела в виду? — напряжённо спросил он, уже не скрывая тревоги.

— То, что сказала, — холодно отрезала она.

— Нет. Так не говорят просто так, — голос стал жёстче, настойчивее.

— А я вообще редко говорю «просто так», — с сухой злостью бросила она.

— Объясни, — потребовал Адам.

— С какой радости? — резко вскинулась она.

— Потому что это звучит так, будто... — он запнулся, сжал челюсть.

— Будто ты что-то забыл? — перебила она с ядовитой точностью. — Поздравляю. Ты многое забыл.

— Я ничего такого... — начал он, но она не дала закончить.

— Да ты половину своей жизни не помнишь, когда напиваешься, — зло бросила она, сжимая кулаки. — Не строй из себя святого.

— Причём здесь я и ты? — резко спросил он, уже теряя терпение.

Она посмотрела прямо ему в глаза — холодно, без моргания:

— Вот именно. Причём?

Пауза повисла тяжёлая, как камень, давящий на грудь.

— Больше. Не лезь. Ко мне, — произнесла она отдельно, каждое слово как граница.

— Не смогу, — ответил он так же тихо, но упрямо, будто уже принял решение.

— Тогда будет хуже, — холодно бросила она.

— Уже хуже, — выдохнул он почти без эмоций.

За дверью Стайлз тихо пробормотал:

— Я сейчас начну брать плату за терапию...

И тут же притих.

Адам сделал полшага ближе — осторожно, но всё равно слишком близко.

— Эмили, скажи прямо, — голос стал ниже, напряжённое. — Что я не помню?

Она смотрела на него секунду. Две. В её глазах кипела злость. И под ней — что-то ещё. Глубже.

— Ничего, — отрезала она слишком быстро.

— Врёшь, — мгновенно ответил он.

— Да, — резко согласилась она, не отводя взгляда.

— Тогда... — начал он, но не успел закончить.

Хлёсткий звук разрезал воздух. Пощёчина вышла звонкой. Точной. Без колебаний. Голова Адама чуть повернулась от удара. Эмилия стояла напротив — тяжело дыша, пальцы дрожали.

— За что...? — тихо спросил он.

Карие глаза блеснули:

— За то, что не помнишь, — сказала она холодно.

Тишина ударила сильнее, чем музыка за стенами.

— Чего именно? — хрипло выдавил он, делая шаг вперёд и тут же останавливаясь.

Эмилия не отступила.

— Себя, — ответила она жёстко. — Меня. Свои слова. Свои руки. Всё, чёрт возьми.

Адам тут же побледнел. На мгновение показалось, что он действительно потерял опору.

— Эмили, я... — начал он, но голос предательски дрогнул.

— Поздно, — отрезала она резко, почти без эмоций, но с болью под каждым словом. —

Теперь живи с дыркой в памяти. Мне с ней в сердце пришлось жить три с половиной года.

Эмилия обошла его и вышла. Дверь в конце коридора хлопнула. Музыка снова стала просто шумом. Затем открылась вновь. Адам стоял неподвижно.

— Я что... — он сглотнул. — Я что-то сделал с ней?

Стайлз сделал медленный глоток и посмотрел на него поверх бокала:

— Капитан Очевидность прибыл в порт! — лениво протянул он.

— Я серьёзно, — резко выдохнул Адам, уже почти срываясь на отчаяние.

Стайлз чуть опустил бокал, перестав шутить даже взглядом.

— Я тоже, — сказал он тише, уже без привычной лёгкости.

— Стайлз, — напряжённо, почти требовательно.

— Да?

— Я что-то сделал? — голос Адама дрогнул, но он всё равно задал вопрос до конца.

Стайлз не отвёл взгляд.

— Судя по пощёчине — да, — сухо сказал он. — Судя по силе — очень да.

Адам провёл рукой по лицу, пытаясь удержать контроль:

— Но ей же три года назад было семнадцать...

Стайлз медленно кивнул, и в этом кивке не было ни капли юмора.

— Вот именно.

Тишина. Не неловкая. Тяжёлая.

— И мне это не нравится, — сказал Стайлз уже без шуток, голос стал глухим. — Совсем.

Адам резко поднял взгляд, в нём мелькнул страх, который он тут же попытался спрятать.

— Ты думаешь, я мог... — начал он, но голос сорвался.

— Я думаю, — перебил Стайлз жёстко, но без злости, — что ты был пьян, туп и с провалами в памяти — это мы знаем. Но я не думаю, что ты был насильником. Иначе я бы сейчас не разговаривал — я бы тебя хоронил.

Адам на секунду замер. Слишком резко. Слишком честно.

— Тогда что? — хрипло выдохнул он, уже не пытаясь звучать уверенно.

Стайлз отвёл взгляд на секунду, будто взвешивая слова.

— Тогда вы оба были в чём-то, о чём ты не помнишь, а она — помнит слишком хорошо.

— Чёрт... — выдохнул Адам, почти беззвучно, сдавленно.

— Да, — сухо кивнул Стайлз. — Очень научный термин.

Адам провёл рукой по лицу, будто пытаясь стереть всё сразу.

— И что теперь? — спросил он тише, с растерянной злостью и страхом вперемешку.

Стайлз пожал плечами, но уже без обычной лёгкости:

— Теперь ты вляпался в прошлое. А оно, как видишь, умеет бить по лицу.

Адам напрягся, голос стал тише и жёстче одновременно:

— Она сказала — мои слова. Мои руки...

Стайлз не перебил сразу. Дал тишине чуть повисеть, потом выдохнул:

— Значит, разговор был. Близость была. Эмоции были. А память — нет.

Адам резко отвёл взгляд, будто от удара.

— Это хуже драки, — глухо сказал он.

— Намного, — кивнул Стайлз. — В драке максимум сломанный нос. Тут — сломанные три года.

Глава 11

Этой ночью Адама вырубил резко, без перехода. Как будто кто-то погасил сознание щелчком. И сразу — тепло кожи под ладонью. Он во сне нахмурился. Свет — тёплый, золотой. Дерево. Запах воды. Летний воздух. Смех. Её. Не сегодняшний — мягче, моложе, без брони.

Обрывок.

Тёмные волосы скользят по его руке. Оголённые плечи. Дыхание рядом — быстрое. Сердце во сне ускорилося.

— Стой... — пробормотал он.

Картинка дёрнулась. Её губы — слишком близко. Слишком доверчиво. Без той злости, что сейчас. Затем пустота. Рывок. Картинка сменилась. Плоский живот — напряжённый, горячий, под его ладонью — и мгновенно темнота, будто память сама захлопнула дверь.

Адам резко вдохнул во сне.

— Нет... дальше... покажи дальше...

Ничего. Только ощущение — что тогда он был счастлив. Опасно счастлив. И она — тоже. Сон треснул. Адам проснулся сидя. Грудь тяжело ходила. Руки сжаты в кулаки.

— Чёрт...

Связка внутри дрожала — не болью. Узнаванием. Но без картинки. Без сюжета. Только тело помнило. Голова — нет.

С противоположной стороны Академии Эмилия в своей спальне, в ту же минуту открыла глаза — будто её кто-то позвал по имени. Связь отозвалась. И это было хуже всего.

На занятия Адам не пошёл. Он проснулся — резко, будто его кто-то вытолкнул из сна. Комната казалась тесной. Воздух — тяжёлым. Связка ныла глухо. Не ярко. Но постоянно.

— К чёрту, — сказал он в пустоту.

Одевался Адам быстро. Без привычной ленивой небрежности. Через две минуты чёрная тень сорвалась с башни Академии и развернулась в небе. Огромный чёрный дракон расправил крылья.

Студенты внизу замерли, кто-то выругался, кто-то начал спорить на деньги — к добру это или к катастрофе.

Адам не оглядывался. Ветер бил в морду. Скалы поднимались навстречу. Дом рода де Нокс стоял на утёсе, как всегда — слишком спокойный для их семьи. Он приземлился тяжело. Камень под когтями дал трещину. Через минуту по ступеням уже поднимался человек.

Дверь открылась прежде, чем он постучал. Каин стоял в холле, как будто ждал.

— Папа, — сказал Адам без приветствия. — Мне нужно поговорить с тобой.

Каин посмотрел внимательно. Долго. Потом кивнул.

— Тогда нам нужно выпить.

Кабинет выходил окнами в море. Волны разбивались о скалы внизу — размеренно и упрямо. Каин налил два бокала.

— Ты не пьёшь с утра, — заметил Адам, хмуро глядя на стекло.

— Сегодня исключение, — ровно ответил Каин.

Они сели.

Тишина была не неловкой. Тяжёлой.

— Я, кажется... — Адам провёл рукой по лицу. — Я, кажется, сделал что-то непозволительное три года назад.

Каин не вздрогнул.

— Конкретнее, — спокойно спросил он.

— Я не помню, — выдохнул Адам.

Бровь отца едва заметно дрогнула.

— Не помнишь — что именно?

— Что произошло перед моим отъездом. С Эмилией.

Имя повисло в воздухе. Дверь кабинета тихо скрипнула. Амелия замерла на пороге, услышав последнее слово.

— Продолжай, — спокойно сказал Каин.

— Она... — Адам сглотнул. — Она смотрит на меня так, будто я её предал. Будто я что-то сделал. И я не могу понять — что.

Тишина продлилась секунду. Потом Амелия подошла. И вlepила ему подзатыльник. Звук был чёткий.

— Вот же идиот мелкий, — сказала она зло. — Ты же рос с ней. Защищал её. Никому не позволял даже голос повисить. А в итоге что?

Сын поднял на неё взгляд.

— Мама, я не помню, — глухо сказал Адам.

Амелия замерла. На секунду — полная неподвижность, как будто воздух в комнате стал плотнее.

— Что значит — не помнишь? — медленно, опасно спокойно спросила она.

— То и значит, — Адам сжал челюсть. Голос стал жёстким от напряжения. — Последний вечер перед отъездом — как туман. Озеро. Разговор. Потом пусто.

Амелия смотрела на него несколько секунд, не моргая. И в её взгляде постепенно поднималась злость — холодная, контролируемая, почти страшная.

— Пить меньше надо было, — процедила она.

Резко развернулась. Подошла к столу. Схватила бутылку коньяка. И с такой силой швырнула её в стену, что стекло разлетелось на осколки, а запах алкоголя мгновенно ударил в воздух.

Тишина стала густой. Даже волны за окном будто стали тише.

Каин даже не моргнул.

— Это был хороший коньяк, — спокойно заметил он, глядя на осколки.

— Сейчас я швырну в тебя что-нибудь, — холодно пригрозила Амелия, всё ещё не отводя взгляда от стены.

Каин слегка приподнял бокал.

— Тогда допью этот, — невозмутимо сказал он, давно привыкший к поступкам жены.

Адам провёл ладонью по лицу.

— Вы что-то знаете.

Это не был вопрос — скорее обвинение, от которого уже невозможно отступить. Амелия медленно перевела взгляд на мужа, в её глазах всё ещё тлела злость. Каин ответил вместо неё — ровно, но с тяжестью:

— Мы знаем достаточно.

Адам резко поднял голову:

— И?

Каин поставил бокал на стол с глухим, окончательным стуком.

— И это не то, что можно рассказать тебе за бокалом, — тихо, но жёстко сказал он.

— Почему? — в голосе Адама прорезалась злость, уже плохо контролируемая.

Каин выдержал паузу, прежде чем ответить:

— Потому что, если ты не помнишь — значит, либо вытеснил, либо запечатал. А запечатывают не просто так.

Адам напрягся всем телом, взгляд стал острым.

— Я не ставил печати, — резко, почти с вызовом бросил он.

— Сознательно — нет, — тихо, но очень серьёзно сказал Каин. — Но магия могла.

Амелия подошла ближе.

—Эмилия три года носит эти воспоминания в себе, — сказала она. — Три. Года. А ты возвращаешься и делаешь вид, что ничего не произошло.

— Я не делаю вид! — вспыхнул он. — Я правда не знаю!

И в этот раз «не знаю» прозвучало не как оправдание, а как растерянность, почти паника. Каин это услышал. Он медленно сузил взгляд, оценивая сына с тяжёлым спокойствием.

— Ты её любишь? — спросил он ровно, но с давящей серьёзностью, от которой не спрятаться.

Адам замолчал. Потом выдохнул и ответил уже тише, но абсолютно честно:

— Да.

Без бравады. Без защиты. Без попытки скрыться за словами. Амелия на секунду закрыла глаза.

— Тогда вспоминай, — сказала она тихо, но жёстко, как приказ.

Адам нахмурился, напряжённо сжал пальцы:

— Как?

Каин медленно поднялся.

— Через боль, — сказал он ровно, с холодной уверенностью.

Адам резко поднял взгляд, в нём мелькнуло недоверие:

— В смысле?

— В прямом, — ответил Каин без колебаний. — Если это было связано с магической связкой — резонанс можно раскачать. Но это будет неприятно.

— Насколько? — спросил Адам тише, уже без прежней уверенности.

Каин посмотрел в окно на бушующее море, будто там была правда, которую легче выдержать, чем произнести.

— Настолько, что ты пожалеешь, что вообще спросил, — сказал он спокойно, но с тяжёлой, почти беспощадной честностью.

Амелия скрестила руки, резко выдохнула, напряжённая до предела, но не возразила — потому что знала, что он прав.

— И, если ты снова её обидишь, — добавила она холодно, — я лично сброшу тебя со скалы. В форме дракона. Без крыльев.

Каин слегка кивнул:

— Поддерживаю.

Адам выдохнул. В груди что-то болезненно сжалось.

— Я её теряю, — сказал он тихо.

Амелия посмотрела на него мягче.

— Нет, — сказала она. — Ты её уже потерял.

— Тогда зачем...

— Вопрос в том, — перебил Каин, — готов ли ты вспомнить правду, если она окажется хуже, чем ты думаешь.

За окном волна разбилась о скалу особенно громко. Адам поднял взгляд.

— Да.

И в этот момент где-то глубоко в памяти что-то едва заметно треснуло.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.